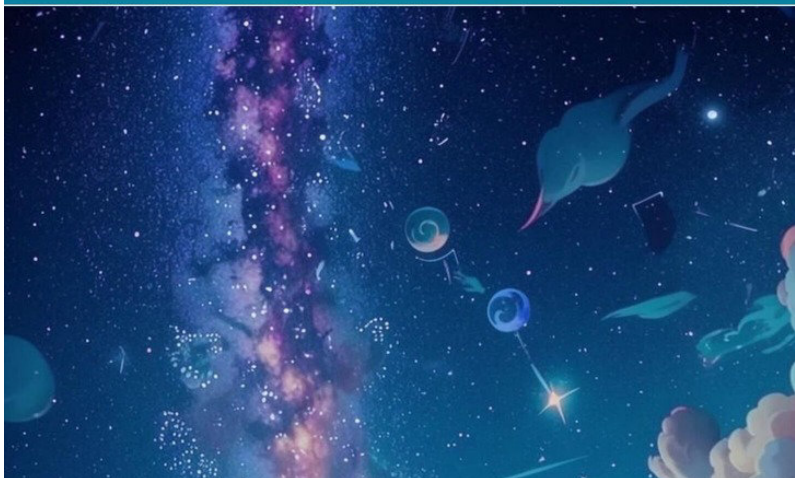

18+

Владислав Киенко

Летний дождь

Повесть-откровение

Владислав Киенко
Летний дождь.
Повесть-откровение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73263773
ISBN 9785006916050*

Аннотация

Что вы знаете о любви? Когда-то и я думал, что много. Эта книга о любви. Она позволяет лучше понять себя, свою мотивацию, взглянуть на любовь под различным углом, чтобы убедиться в её целостности. Почему нам иногда кажется, что любовь и счастье – это дороги в разные стороны? Что нам причиняет страдание, когда мы кого-то любим? Как связаны боль и страдание? В чём между ними различие? Как связаны любовь и свобода?

Содержание

Вступление	5
История первая	6
Пролог	6
Глава 1. Немного о себе	8
Глава 2. Знакомство	19
Глава 3. Превратности быта	36
Глава 4. Испытания	44
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Летний дождь

Повесть-откровение

Владислав Киенко

© Владислав Киенко, 2026

ISBN 978-5-0069-1605-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Что вы знаете о любви?

Когда-то и я думал что много...

Если после прочтения моих историй, у вас возникнет добрая улыбка, при воспоминании своего ответа на этот вопрос, – значит я не зря потратил время на их изложение.

Может после прочтения книги у вас возникнет резонный вопрос: почему три истории, если всё можно было объединить в одну?

Я вам отвечу, почему именно так я захотел всё изложить. Жизнь наша непрерывна, а значит она – бесконечная история. А то, как мы разделяем на части, зависит от значимости для нас тех или иных событий. Событием мы считаем какой-то произошедший качественный скачок. Может быть, вы захотите разделить как-то по-другому? – это тоже возможно, только тогда она будет частично и вашей историей, отражением бесконечной истории.

Если вам после прочтения книги захочется ещё раз внимательно прочесть эти слова – значит мои истории попали точно в цель...

Давайте проверим.

История первая

Пролог

Что вы знаете о любви?

Наверно считаете, что очень много. Я тоже раньше так считал. Ведь, если внимательно посмотреть, то вокруг нас полно информации на эту тему. Есть прекрасные книги о любви, фильмы, песни, картины и много всего ещё, что сходу не упомнишь, но его от этого меньше не становится. А какое количество существует высокопарных слов о любви. Вряд ли кому-то удастся сделать признание случайно либо специально не повторив кем-то уже не раз сказанное. Но кого это волнует...

Мало когда за это обвиняли в плагиате.

Вот, только, чего на самом деле стоят эти слова...

Знаете, у меня иногда мелькает мысль, что если бы за каждое нарушение этих клятв в любви, виновника поражала молния, то возможно наша планета снова обезлюдела, и я не уверен что это было бы для неё трагедией. Но никого за это сейчас молнии не поражают, по крайней мере нет такой информации, и мы продолжаем признаваться в любви, уверяя себя, что это так и есть, а нам делают вид, что верят, или, что ещё хуже, – пытаются убедить себя в том, что эти

слова соответствуют истине. Может вам покажется, что мои слова – это слова прожжённого циника, но не спешите делать вывод, оставьте себе такую возможность после финала моего рассказа.

Да, я утверждаю, что настоящей любви очень мало, как бы мы не пытались выдавать за любовь – страсть, влюблённость, ревность...

У меня есть основания это утверждать. Послушайте мою историю и сделайте свой вывод.

Глава 1. Немного о себе

Давайте, для начала, познакомимся, меня зовут – Кирилл. Сейчас мне тридцать пять лет. Для нашей истории очень важна точка отсчёта, тот момент, когда началась основная часть моей истории, с которой я хочу вас познакомить. Мы, конечно, будем возвращаться и в более ранние события моей жизни, чтобы показать картину во всей полноте, но точка отсчёта всё равно будет о себе постоянно напоминать.

Это произошло в июле, год назад. Прошло только две недели, как мне исполнилось тридцать четыре. Я, по гороскопу, – Рак. Те, кто разбираются в астрологии, знают, что Рак – очень семейный знак. Но я сижу у себя дома один и никого не жду. Да и никто не придёт. Я сам сделал так, чтобы сюда никогда никто не приходил. Это моя нора, где я прячусь от окружающего мира. Пожалуй, здесь стоит немного рассказать о себе и о своей жизни, чтобы вы лучше прочувствовали данный момент.

Со стороны я выгляжу очень хорошо. Молодой человек в полном расцвете сил, обеспеченный, аккуратный, вежливый, спортивный, хорош собой, – так говорят все знакомые девушки...

Можно сказать, что я выгляжу, как ходячая мечта боль-

шинства особ женского пола.

Я работаю менеджером высшего звена, по-простому – топ-менеджером приличной компании. Зарплата хорошая, да и премии часто бывают. Я в компании на хорошем счету, поэтому не обделяют в финансах. Кто же захочет потерять ответственного, собранного, своевременного руководителя крупного отдела. Это мне позволило купить себе хорошую квартиру в престижном районе, неплохой автомобиль и жить, не отказывая себе в жизненных радостях. Вот только с радостями как-то не задалось...

Нет, внешне всё прекрасно. У меня много друзей и они постоянно приглашают на различные мероприятия. Я среди друзей считаюсь редким бабником и на это есть основание. Я меняю своих девушек, как перчатки, даже – намного чаще перчаток. На каждое мероприятие я прихожу с новой девушкой и никогда не повторяюсь. Немного повстречался, чуть что не так – до свидания. Как же мне завидуют мои женатые друзья, искоса поглядывая на своих жен, вот бы и им такое счастье. А их жены часто смотрят на меня с вожделением, сравнивая со своими, уже частично расплывшимися вторыми половинками, либо с опаской, что потащу их благоверных налево, на подвиги. Но постепенно все привыкли к моему такому положению в общей компании, да и я никого из женатых в свои приключения не привлекал, поэтому оставили меня в покое. Меня это очень обрадовало.

На работе я тоже никаких романов не заводил, хотя по гла-

зам женской половины персонала компании видел, что многие были бы не против, даже некоторые замужние. Я дал всем понять, что не собираюсь смешивать служебные отношения с личными, чтобы никакие возможные последующие обиды и разногласия не повлияли на деятельность компании. На корпоративы я неизменно приходил с новой девушкой, на которую мужская половина нашей компании тут же обращала внимание, – во вкусе мне не откажешь.

Со стороны я выглядел, как настоящий баловень судьбы. Со стороны...

Человек так устроен, что предпочитает не пытаться внимательно посмотреть на факты всесторонне, а наградить окружающих своими иллюзиями и просто завидовать, что кто-то воплотил твоё желание в жизнь. Мой случай – не исключение.

Да, я менял постоянно женщин. Ни с одной я не провёл больше одного свидания. Можно подумать, что мне это и не нужно: получил своё, затащил в постель – и до свидания, пишите письма...

– Не дала – и не надо, вместо тебя найдётся другая, которая не будет изображать из себя недотрогу...

Внешне оно, конечно, так может и выглядело, только реальность сильно отличалась от видимой картинки. В реальности, если наше свидание не доходило до постели, я был только рад этому, потому что от такой физической близости не получал никакого удовольствия.

Если ещё в более молодом возрасте сказывались гормоны, то теперь я занимался сексом, просто чтобы не выделяться на фоне других, более сексуально озабоченных. Да и вообще, я встречался с девушками только для того, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, не плодить вокруг себя ненужные кривотолки.

Нас так приучили, что мы должны быть как все, и не важно насколько ты отличаешься от этих всех. Мы все играем в огромном театре разные роли, и никого не волнует, что какая-то роль вызывает у тебя внутренний дискомфорт, ведь ты должен обязательно вписаться в общую постановку. Да, безусловно, есть те, у кого хватает мужества и воли играть только тех героев, которые внутренне отзываются, но это – больше исключение, чем правило. Общество всё равно будет пытаться воздействовать на таких, хотя бы в назидание остальным, ведь никому не нужен общий хаос в пьесе. Режиссёру проще сломать сопротивляющегося актёра, чем переписывать сценарий под личные предпочтения каждого её участника. Поэтому те, кто сами выбирают себе роли, становятся либо великими, либо козлами отпущения для всех остальных. Я себя в великие не записывал, да и козлом отпущения быть не хочу, поэтому предпочёл играть отведённую роль, внутренне её ненавидя.

С точки зрения общества – я успешен и реализован. А как себя ощущаю внутри – ну кого это волнует. Я обычный продукт всеобщего лицемерия. Разница только в том, что я

это осознаю, не пытаюсь заниматься самообманом. Поэтому мой дом, моя рачья нора, – это то место, где я могу себе позволить быть собой настоящим, сняв на входе все надоевшие за день маски и небрежно бросив их на тумбочку для обуви. Там им только и место. Даже на новоселье в купленную мной квартиру я никого не пригласил. Это место – не для театра, я даже не хочу превращать свою нору в его подсобку. Я поэтому не пользуюсь дома соцсетями, без необходимости по работе, ведь они – настоящая ярмарка тщеславия. Пусть хоть мой дом будет местом, который максимально изолирован от этих пороков общества.

Один мой друг, Дима, как-то пытался напросится пожить у меня какое-то время, у него был конфликт с женой, Людой, но я с юмором парировал угрозу своему комфорту. Я ему сказал, что это место, куда приходят дамы для определённых занятий со мной, а он, при всем моем уважении к нему, не в моём вкусе. Пришлось ему, чтобы не мешать моей личной жизни, переночевать пару дней у Лёши на даче, а потом они с женой помирились. Я в одном ему соврал – в свою квартиру ни одну из своих многочисленных подруг, на один вечер, я не приводил. Мы снимали номер в отеле либо находили ещё какой-то подходящий вариант для двоих. Я старался быть честен со своими женщинами. Ни одной из них я ничего не обещал, ни в чём не клялся, всегда предохранялся, чтобы не принести последующих неудобств ни себе, ни им, в виде неожиданного зачатия. Это был их выбор, я никого

не уговаривал, я даже не знаю, чем они себя обманывали для таких встреч.

Я прекрасно понимал, что такие взаимоотношения – это естественный продукт нашей эпохи, которую один певец так и назвал: «эпохой большой нелюбви», возможно он тоже часто находился в состоянии, похожем на моё. Мой панцирь, защищающий меня от окружающего мира, с каждым днём становился всё толще, появлялись всё новые наросты, и мне уже начало казаться, что я когда-то даже не смогу выйти из своей норы, из-за его непосильной тяжести. Сколько же раз на Новый год мне хотелось выть от одиночества, смотря в потолок, либо выглядывая в окно и видя праздничную ярмарку всеобщего лицемерия и самообмана. Я не виноват в том, что сразу вижу эту ложь.

Я не знаю точно, когда я научился сразу обнаруживать несоответствие слов и поступков, но догадываюсь.

Когда мне было пять лет, мой папа ушёл от моей мамы к другой женщине. Да, я до сих пор помню те скандалы между родителями, что предшествовали этому расставанию. Я помню те громкие обвинения в измене и требование развода. Прошло пару лет и папа вернулся, а мама его простила. Может для них это и закончилось, но кто тогда думал о моей психике. Возможно та тяжелая душевная травма и повлияла на мою дальнейшую жизнь, а может и были какие-то другие спусковые крючки для запуска моей внутренней программы обнаружения множества несоответствий того, что мы назы-

ваем в жизни любовью, от того, как мы описываем её в различных шедеврах искусства. Я с детства видел этот всеобщий самообман и с каждым днём становился всё более отдалённым от мира, им полностью пропитанным. Но я понимал, что с этим миром мне предстоит постоянно взаимодействовать, поэтому будучи достаточно умным, я подобрал необходимый набор масок для успешного взаимодействия.

Со временем ассортимент масок немного расширился, но суть его осталась прежняя – быть как все.

Этот способ существования в мире, оказался довольно действенным, и я полностью вписался в такую систему взаимоотношений. Я хорошо учился, пользовался уважением среди сверстников и учителей, мне все прочили блестящее будущее. Когда наступила пора взросления и мои друзья начали встречаться с девушками, я принял решение не отличаться от них, хоть никакого внутреннего желания для этого не было. Ну разве что гормоны напоминали о себе, но сквозь мой внутренний панцирь и они не могли оказать на меня сколь-нибудь действенного влияния. Так как я был хорош собой, всегда очень аккуратен и собран, то никогда не был обделён вниманием противоположного пола. Желающих встречаться со мной хватало. Только ни с кем не доходило до второго свидания. Все считали меня сильно переборчивым, что вписывалось в мой созданный внешний образ.

Я помню свой первый секс. Её звали Даша. Она была

из параллельного класса. Худенькая, светловолосая, с большими голубыми глазами. Мы с ней погуляли в парке, поели мороженное в кафе, и она сказала, что её родители уехали на выходные на дачу, при этом сверкнув загадочно глазами. Я помню эти искры, мелькнувшие в её глазах в тот момент, как лёгонькое летнее платьице, скользя по её белоснежному костлявому телу, заняло место на узорчатом паркетном полу её комнаты. Я помню её маленькие подростковые груди и угловатость ещё не полностью сформировавшейся фигуры. Первые поцелуи – такие, по-детски неуверенные и, в то же время, – по-взрослому страстные. Мы потом ещё долго лежали в постели. Она положила голову на мою грудь и лёгкими движениями тоненьких пальцев водила по моему телу. А я лежал и ни о чём не думал и ничего не чувствовал, ведь я – в панцире. Потом мы простились у порога её квартиры и я при этом даже не поцеловал её, хоть ей этого очень хотелось, – я прочитал в глазах Даши. Больше свиданий с ней не было. Один раз в школе мы встретились глазами, я не знаю точно, что она прочитала тогда в моих глазах, но данная тема была, по нашему взаимному молчаливому согласию, окончательно закрыта. С тех пор я и предпочитаю такие расставания – без объяснения причин.

Может вам покажется, что я очень жесток в своих проявлениях, не спешите с выводами. Вы уверены, что другие проявления, которые вы наблюдаете в жизни, более человеческие. Я, по крайней мере, всегда встречался только с теми,

кто мне нравился, и по взаимному согласию. Вы действительно считаете, что клясться в любви и потом изменять – более честно? А ходить по проституткам либо пользоваться какими-либо средствами ослабляющими внутренний самоконтроль жертвы – алкоголем или жизненными трагедиями?

Конечно, намного проще искать соринку в чужом глазу, ведь твоё бревно – это другое...

У меня – совесть чиста, я никому ничего не обещал, никого не обманывал, всё только по взаимному согласию. Если кто-то думает, что я так оправдываю свой способ получения лёгких чувственных и плотских удовольствий, без несения какой-либо ответственности, – то он ошибается во многом.

Как уже упоминалось выше – никакого удовольствия мне это не доставляло. Даже придя домой после первого секса с Дашей, я долго не мог себе найти места. Меня внутренне выворачивало от произошедшего. Я два дня не мог восстановить душевное равновесие.

Да, я такая же жертва «эпохи большой нелюбви», – вы уверены, что вы лучше?

Я не собираюсь вас чему-нибудь учить или взывать к вашим внутренним судьям, адвокатам и прокурорам. Я просто хочу, чтобы вы лучше прочувствовали моё состояние, иначе вам будет сложнее понять ход дальнейших событий.

Итак, вернёмся к нашей точке отсчёта. Июльский вечер. На улице парит. Скорее всего, завтра будет дождь, о чем под-

сказывают и начавшиеся собираться тучи. Но мне не до них. Я опять сижу в одиночестве и рассматриваю потолок. Я страдаю. Да, я в этом честен с собой и признаю, что я по-настоящему страдаю. Где-то у соседей шумит весёлая компания, слышны громкие разговоры. Но мне не хочется туда. Там, скорее всего, такое же лицемерие. Мне противно такое времяпровождение. Я понимаю, что где-то глубоко внутри меня всё просит настоящей любви, а не различных эрзац-заместителей.

За что мне такое испытание?!

Почему я не могу, как все, закрыть глаза на эти несоответствия и просто предаваться утехам, в полной уверенности в своей любвеобильности?

Почему я должен постоянно испытывать такое стрессовое состояние, когда большинство даже не заморачивается на эту тему?

Почему другие могут себе позволить жить с философией кролика, а я, как будто, каждый день выхожу на внутренний душевный эшафот?

Я посмотрел куда-то вверх, значительно выше моего потолка и адресовал туда эти вопросы, в полном отчаянии.

Не видя никакой ответной реакции, я выпил бокал вина, посмотрел на медленно стекающие капли по стенкам бокала, и оставил ситуацию на совести тех, кто там наверху являлся получателем моего отчаянного набора вопросов.

После чего закрыл бутылку и поставил на место в бар, по-

мыл бокал и отправился ко сну, в надежде, что может через него получу хоть маленькую толику ответов.

Но пришло утро и никаких ответов я не запомнил. Делать нечего, и я вернулся к привычному графику своей жизни.

Глава 2. Знакомство

Как и предвещали вчерашние тучи, сегодня днём пошёл сильный дождь. Я уже поставил машину на стоянку и дождь застал меня на полпути к дому. Дорога лежала через небольшой сквер. У меня конечно с собой был зонт, я – человек предусмотрительный, но так как мне не надо было куда-то спешить, суббота – законный выходной, я решил переждать дождь под навесом. А дождь не утихал, а весело с энтузиазмом барабанил по крыше какую-то зажигательную мелодию. Похоже, что он вошёл в настоящий раж. Я не знаю, кто заказал этот концерт по заявкам, но во вкусе ему не откажешь. Столько экспрессии было в этом звучании, столько страсти и уверенности в своём совершенстве...

Я стоял и наслаждался дождём, как будто он очищал всю накопившуюся душевную усталость вместе с придорожной пылью.

Природа обновлялась под струями дождя и я, вдруг, почувствовал себя частью её. Даже захотелось выйти из-под навеса, чтобы дождь ещё лучше почистил меня от всего наносного. Но понимая, что на мне хорошие вещи и сумка с документами, я отказался от появившегося внутреннего порыва. Да и мне не пять лет, чтобы вести себя, как ребёнок, надо быть более солидным.

Но, как оказалось, были и те, кто считал по-другому.

По аллее, босиком по лужам, держа в руке туфли, шла девушка, в полностью промокшем платье, что называется «до ниточки», и улыбалась. Она светилась как солнце, что даже казалось, будто капельки дождя её так и воспринимают, создавая вокруг неё радугу. Мокрое платье подчеркивало её великолепную фигуру, но похоже, её это несколько не смущало. Вдруг я почувствовал, как моё сердце сильно забилось, гармонично влившись в мелодию дождя. Я смотрел и любовался ею, не в силах отвести в сторону свой взгляд. В этот момент я, скорее всего, ей улыбался, потому что мне показалось, будто наши улыбки соединились в прекрасном вальсе. Она всё шла в мою сторону, с каждым шагом сокращая дистанцию между нами. Но это внешне, внутренне никакой дистанции уже не ощущалось. Мне показалось, что моё сердце своим стуком полностью заглушило все остальные звуки в мире. Я такого состояния не испытывал никогда. А она всё шла, как будто еле касаясь кончиками пальцев своих прекрасных ног образовавшихся водных преград и они, словно расступались перед ней. Я даже был не в состоянии пошевелиться, а просто, как замороженный, наблюдал за этим чудом.

Мне казалось, что время замедлило свой ход, давая мне изумительную возможность полностью проникнуться этим волшебным действием. Между нами расстояние медленно сокращалось. У меня внутри возникли порывы выскочить ей навстречу, снять свою обувь и, взяв её за руку, продолжить

с ней путь хоть на край света, не обращая внимание на любые капризы погоды. Но я сдержал свои порывы. Я не смог пересилить свои внутренние стандарты поведения.

Вдруг дождь резко закончился. Тучи мгновенно рассеялись и позволили лучам солнца заискриться на застывших капельках дождя, добавив в общую картину дополнительно волшебства.

Дорожка, по которой шла прекрасная незнакомка, в десяти метрах от меня делала изгиб и плавно уходила в сторону от моего навеса.

И вот девушка подошла к этому изгибу.

В этот момент я испугался, что сейчас дорожка навсегда разорвёт только возникшую между нами связь, и я останусь лишь со своими воспоминаниями.

Но девушка не свернула, а подошла ко мне.

– Вы даже не представляете себе, как много можете потерять стоя под своим навесом!

– Что, например?

– Ну, например, меня и навсегда...

Эта её фраза, сказанная так легко и непринуждённо, но при этом с загадочной улыбкой, вывела меня из возникшего перед этим ступора.

Но она продолжила.

– Я ведь вижу, что у вас происходит на душе, на вашем

лице всё написано, да и есть достаточно много других способов это определить. По вам видно, что вы очень одиноки и я вам понравилась, – так чего вы собираетесь ждать? Когда я скроюсь от вас за горизонтом?

В этот момент она рассмеялась.

Я посмотрел с восхищением на такую смелую, счастливую и полностью мокрую незнакомку. Но не выдержал, и тоже рассмеялся.

– Я просто впал в ступор от вашей красоты. Спасибо, что спасли меня и вытащили из этого ступора, а то вы бы сейчас скрылись за горизонтом, а я так бы здесь в ступоре и оставался. Вот в парке и появилась бы новая скульптура, достопримечательность. У вас случайно, по линии родственников, медузы Горгоны не было, а то что-то в вашем взгляде есть такое...

Она загадочно ухмыльнулась.

– Как знать, всё может быть.

– Меня зовут – Кирилл.

– Милана.

– Какое необычное и красивое имя.

– Твоё имя тоже нельзя отнести к очень популярным, хотя стоит признать, что оно тебе полностью соответствует.

Она так легко и непринуждённо перешла на «ты», мгновенно убирая ненужные барьеры для общения. Я увидел, как на её белоснежной коже появились первые пупырышки, означающие переохлаждение организма.

– Милана, я здесь живу неподалеку, в пяти минутах ходьбы от сквера. Предлагаю тебе зайти ко мне в гости. Гостеприимство, тёплую сухую одежду, горячий чай с вкусным имбирным печеньем гарантирую.

Она мне мило улыбнулась.

– Ну кто же устоит перед вкусным имбирным печеньем!

Я в ответ радостно улыбнулся и взял её нежно за предложенную мне руку.

– Ну, тогда в путь!

Мы шли по дорожке в сторону моего дома и весело болтали ни о чём.

Она так быстро перескакивала с темы на тему, что я просто не успевал за полётом её мысли, поэтому больше наслаждался звучанием её голоса, чем улавливал суть. Мне показалось, что с каждым новым сказанным ей словом, всё сильнее растворяются мои наросты брони от окружающего мира, настолько лилась её речь легко и непринужденно.

Она так и шла, босиком, напрямик, через бегущие ручьи

дождевой воды. Я пытался переступить через водные преграды, не отпуская при этом её руки, как будто если я сейчас её руку отпущу – она мгновенно растворится в пространстве, как наваждение.

Как же я наверно глупо выглядел со стороны!

В конце концов, мне это надоело, и я форсировал все оставшиеся водные преграды в своих туфлях. Снять их я всё-таки не решился.

Мы подошли к моему дому.

– Вот и мой дом, добро пожаловать, милости просим!

Она опёрлась на мою руку и одела свои туфли. Всеми своими движениями она показывала, что мне полностью доверяет, даже намного больше, чем, пожалуй, я доверяю себе сам, хотя я достаточно в себе уверен.

Мы зашли в мою квартиру. Я показал ей ванную комнату и пошёл искать для неё вещи. Так как женщин здесь до этого момента никогда не было, по крайней мере с тех пор как я здесь поселился, то выбор одежды был очень ограничен. Я подобрал свою длинную полосатую рубашку и спортивные штаны. Она взяла, с благодарностью, рубашку, а от штанов, вежливо, взглядом, отказалась. Предоставив ей возможность принять тёплый согревающий душ и привести себя в порядок, я отправился на кухню делать обещанный чай.

Какие странные чувства в этот момент я испытывал...

Я понимал, что моя квартира теперь теряет тот сакральный смысл, который я в неё вкладывал. Это было моё убежище от окружающего мира, что-то такое интимное, глубоко-личное. Огорчился ли я по этому поводу или радовался?

Как сложно себе ответить на этот вопрос. С одной стороны я всей душой тянулся к Милане, с другой – я боялся остаться теперь незащищённым от окружающего мира, стать беззащитным. Да, я испытывал сильный страх, я это признаю. Если есть желание, можете посмеяться надо мной, я действительно испытывал страх. Пусть это выглядит, мягко говоря, странным, Милана пришла к малознакомому мужчине домой, сейчас принимает душ, а боится именно он, хотя по логике, страх должна испытывать она. Но у меня не стоит задача показать себя в лучшем свете, масок мне достаточно и без этого, просто я хочу быть честен с собой. Вы уверены, что в вашей жизни не бывает таких моментов?

Вскоре Милана вышла из душа, на ходу продолжая просушивать полотенцем свои волнистые русые волосы. На её лице была какая-то детская непосредственность. Моя рубашка на ней великолепно смотрелась, как будто они были созданы друг для друга. Она выглядела очень сексуально.

Поймав на себе мой много говорящий взгляд, она несколько не смутилась. Снова загадочно улыбнувшись, она спросила, где можно повесить сушиться вещи. Я показал на балкон и подойдя к нему открыл дверь, после чего, с улыбкой, сделал приглашающий жест рукой. Милана сделала ве-

сельный реверанс, при этом с помощью рук превратив рубашку в платье, а затем быстро развесила на балконе свои вещи.

Мы сели пить душистый чай с имбирным печеньем. Она вела себя настолько легко и непринуждённо, что я с каждым следующим мгновением всё сильнее пропитывался этим, очень непривычным для меня состоянием.

Она посмотрела на меня очень дружелюбно.

– Кирилл, как ты смотришь на то, чтобы открыть окна и проветрить квартиру. На улице после дождя очень чистый и прозрачный воздух. Почему бы им не заполнить окружающее пространство. Твоё жилище по своему внутреннему состоянию напоминает нору.

Я в ответ дружелюбно улыбнулся.

– Я, по гороскопу, – Рак. Так что это и не удивительно. Но я готов пойти на такие жертвы.

Никогда бы не подумал, что я смогу так легко сказать данную фразу кому-то, кроме себя. Я открыл все возможные окна и руками пригласил свежий воздух в свою обитель.

Милана мне радостно похлопала. Я, кивком головы, поблагодарил восторженную публику за высокую оценку моего выступления.

Моя квартира преображалась на ходу, пропитываясь све-

жим воздухом и женскими энергиями.

К имбирному печенью быстро присоединилось абрикосовое варенье, под очередную чашку чая. Она так интересно держала чашку, двумя руками, и отпивала чай очень мелкими глотками, позволяя себе наслаждаться его вкусом, даже немного зажмуриваясь от удовольствия.

Я смотрел на неё и любовался. Она умела по-настоящему наслаждаться каждым моментом жизни, это было настолько естественно и гармонично. Я видел в ней полную противоположность себе, вечно замкнутому и спрятавшемуся за различными масками.

Она не боялась окружающего мира, её беззащитность перед ним была наилучшей защитой, ведь она выглядела настолько с ним гармоничной, что любой бы, кто её попытался обидеть – бросил бы тем самым вызов всему Мирозданию и, наверняка, мгновенно был бы обезврежен.

Так что её защита была намного лучше моей. Это только звучит просто, но на самом деле, так жить, я даже не представляю насколько сложно, по крайней мере на моём уровне понимания жизни.

Я сидел и любовался ею, её розовыми ногтиками, которые, наверно, никогда не покрывались лаком, слишком естественными они выглядели, её нежными белоснежными руками с еле заметными маленькими прозрачными волосиками. В ней внутри продолжал оставаться ребёнок и это никак

не мешало проявляться настоящей женщине.

Я не удержался и погладил её руку, еле касаясь своими пальцами. Она снова зажмурила глаза от удовольствия.

– Приятно.

Я посмотрел ей в глаза.

– Милана, я в эту квартиру ни разу не приводил женщину. Я считал, что это моё убежище от остального мира. Сегодня, я, незаметно сам для себя, нарушил данное правило и ни секунды об этом не жалею. Ты мне очень понравилась. Мне хочется, чтобы ты всегда была здесь, ведь без тебя, теперь, здесь будет чего-то не хватать. Извини, я не умею красиво говорить, но я отвечаю за каждое своё слово.

Я так волновался, будто мне сейчас пятнадцать лет, и это – моё первое признание. Но ведь, пусть я и немного постарше, но всё остальное соответствовало действительности. Я до этого момента ни разу в жизни не произносил ничего подобного, более того, был уверен, что возможно, никогда ничего подобного и не произнесу. Представляете, как тяжело мне дались эти слова...

Милана смотрела на меня немного изучающе.

– Какое необычное признание. Но оно полностью честное.

И она улыбнулась так, что я тут же подошел к ней, обойдя стол. Она поднялась из-за стола и мы встретились в нежнейшем поцелуе...

Я смотрел в её глаза и пропадал в них, в этой её внутренней вселенной. Дальше была настоящая песнь любви, рядом с которой, всё остальное бы казалось – просто звуковой какофонией. Я утратил ощущение времени и пространства.

Я не собираюсь описывать интимные подробности, ведь это касается только лично нас двоих, главное, для чего это я всё упомянул, – чтобы вы поняли, как сильно отличались испытанные мной состояния от всех моих прежних опытов. Я провалился в невесомость и ощущал себя на вершине блаженства. Страшно даже подумать, что я мог никогда не испытать ничего подобного...

Да и вообще, чего точно не хотелось – так это в тот момент думать. Это теперь, глядя из сегодня на прошлое, я могу подобрать хоть какие-то слова для описания произошедшего со мной, при этом осознавая, что мой язык слишком беден для передачи моих внутренних состояний.

Зачем же я их вообще описываю?

Я хочу, чтобы вы лучше прониклись моим состоянием, иначе все дальнейшие события могут показаться для вас лишёнными любой логики. Конечно, там где берут слово чув-

ства – логика отдыхает, но мне кажется, что это слишком поверхностное утверждение. Просто логика также многогранна и на разных уровнях её законы видоизменяются. Мы, мужчины, лучше понимаем головой, чем сердцем, поэтому я и буду описывать всё на своём уровне понимания.

Ну а вы делайте выводы, основываясь на своём.

Весь следующий день, воскресенье, превратился в настоящий праздник. Мы позволили себе как следует поваляться в постели, затем позавтракали и пошли гулять по городу. Это был другой город. Вроде бы тот же, но каким ярким и красивым он стал мне казаться. Я наслаждался городом, своей прекрасной спутницей, окружающей природой, жизнью, каждым своим вдохом и выдохом. Мы ели вкуснейшее мороженное в летнем кафе, катались на каруселях, плавали на лодке, кормили лебедей.

Как я вообще так долго мог жить без этого?

Зачем было нужно всё моё предыдущее существование?!

Воскресный летний вечер подходил к концу, а я всё еще до конца не верил своему счастью. Ведь любая сказка рано или поздно заканчивается, так что мне ещё остается делать, как не пытаться максимально растянуть её продолжительность.

В тёплую летнюю ночь мы вошли в жарких объятиях и поцелуях. На следующее утро мне надо было идти на работу.

Рано утром я проснулся без будильника в строго положенное время. Как вы помните, я – человек собранный и ответственный. Принял душ, позавтракал и стал собираться на работу. Милана спала, как ребёнок, – я залюбовался ею и постарался всё делать тихо, чтобы случайно не разбудить.

Оставил ей на тумбочке записку, что я вернусь с работы в семь вечера, и связку запасных ключей от квартиры.

Как же мне не хотелось в тот день идти на работу, впервые за все годы моего трудового стажа.

Целый день я работал на одном дыхании, предвкушая возвращение домой. Я вдруг осознал, что даже не могу ей позвонить и спросить как её дела, потому что не догадался записать её номер телефона. Я и не догадался...

Это как нельзя лучше характеризует моё общее состояние в тот момент, – вы ведь помните мою собранность. Мне показалось, что коллеги обратили внимание на мои метаморфозы, но мне впервые не было никакого дела до их мнения на этот счёт.

Рабочий день подошёл к концу, и я устремился домой, еле сдерживая свои порывы, чтобы не создавать аварийно-опасные ситуации. Автомобиль не располагает к эмоциональным и чувственным качелям, всё-таки не надо и забывать, что

он – источник повышенной опасности. Я старался сохранять холодной голову, насколько это было возможно в моём случае, и сглаживать проявления чувств. Поставив машину на стоянку и купив букет ярких роз, я уверенно направился домой.

Входная дверь была не заперта. Никого внутри в квартире не было. Постель осталась не прибрана. Я пробежался по квартире, но никакой записки мне не было оставлено. Запасных ключей, что я ей оставлял утром, тоже не было на месте. Я, на всякий случай, быстро проверил сохранность своих документов и денег. Всё было на месте.

Я ведь ничего о ней не знаю. Мы так много говорили эти дни ни о чём, что я даже вообще о ней ничего не знаю, кроме её имени, и то – если оно настоящее. Она будто испарилась, как в моих страхах. Может быть, если бы она исчезла вместе с моими деньгами, всё было бы значительно проще для понимания. Деньги – это мелочь, их можно заработать ещё, а что делать сейчас, когда ты вообще ничего не понимаешь в произошедшем. Она просто исчезла, без объяснения причин, оставив меня наедине с кучей вопросов.

Я ходил по квартире и не находил себе места. Мне казалось, что всё в квартире пропиталось ею, я чувствовал её запах в каждом уголке. Я не мог смотреть на постель, где ещё

сегодня утром она нежилась во сне. Возникшее чувство покинутости просто разрывало меня на части. Я не мог ничего понять...

В эту ночь я лёг спать в гостиной на диване, потому что не смог заставить себя лечь в кровать, слишком многое там напоминало о ней.

Надо ли объяснять, что ночью я так и не смог сомкнуть глаз, ворочался и ждал когда наступит утро, ведь тогда я смогу пойти на работу, в надежде, что хоть она отвлечёт меня от произошедшего.

Наступило долгожданное утро и я стал готовиться к выходу на работу. Долго стоял под холодным душем, возвращая себе хоть какую-то живость и бодрость. Немного помогло. На работу ехал предельно аккуратно, что был даже проверен на алкоголь сотрудниками дорожной полиции. Странно, что они не проверили меня на наличие наркотиков в крови, слишком, я думаю, имел возбуждённый вид. Но, может и хорошо, мне сейчас только этого не хватало. Всего должно быть в меру.

Видя моё удручённое состояние, коллеги старались быть со мной предельно вежливы и тактичны, – огромное спасибо им за это, потому что мог случайно и сорваться.

День постепенно подошёл к концу и я отправился домой.

Открывая входную дверь, я где-то глубоко внутри надеялся, что увижу Милану в квартире и снова буду счастлив. Но за дверью меня ждала тишина. Я выпил пару бокалов вина и снова остался ночевать в гостиной. В эту ночь, благодаря выпитому вину, я смог заснуть.

Проснувшись утром, я осмотрелся. Впервые за многие годы, я не убрал за собой остатки лёгкого ужина и не помыл тарелки и бокал. Это никуда не годится. Надо уметь держать удар, а то я что-то расклеился.

Быстро исправив вечернюю недоработку, я позавтракал и отправился на работу. Выбора нет, мне только остаётся смириться с произошедшим. Я вернулся в привычный ритм жизни.

В четверг вечером, возвращаясь с работы, я обнаружил снова незапертую входную дверь. Отставив в сторону любую осторожность, я быстро заскочил в квартиру. На кухне были слышны какие-то шумы. Я забежал на кухню. Милана, как ни в чём не бывало, что-то готовила. Увидев меня, она улыбнулась, и сказала, что хотела мне приготовить ужин. На мой вопрос, куда она пропала на несколько дней, была лишь обезоруживающая улыбка.

– У меня были некоторые дела.

Я хотел было взорваться от негодования и описать все

чувства, что испытал за время её отсутствия, но её улыбка смогла дать мне понять, что считает своё объяснение исчерпывающим и не требующим дальнейших выяснений отношений. Мне пришлось смириться с данным фактом.

Мы снова вместе и я счастлив.

Глава 3. Превратности быта

Надо признать, что готовила она не очень. Вечно витая в облаках, она то и дело забывала что-нибудь добавить из ингредиентов, либо наоборот добавляла их несколько раз. Я ел. Мне иногда казалось, что из её рук я готов принять и яд, впрочем некоторые сделанные ею блюда вполне можно отнести к его разновидностям. Но она всё продолжала с энтузиазмом экспериментировать с новыми приправами и крепостью моего желудка. Конечно, некоторые блюда ей удавались на славу, но вместо того чтобы ограничиться ними, она продолжала придумывать всё новые сочетания продуктов. Но зато все её блюда всегда выглядели очень красиво, в чём ей не откажешь – так это в чувстве прекрасного.

За первый месяц нашего знакомства она накупила огромное количество различных безделушек и украсила ими всё свободное пространство в квартире. Все деньги, что я ей давал, она мгновенно тратила на различные мелочи, без которых, она говорила, невозможно жить. Я с ней не спорил, но ведь как-то жил раньше без знания даже о их существовании. Скажем прямо – давать ей деньги, было тоже самое, что бросать их в бездонную бочку. Даже, пожалуй, хуже, ведь в отличие от бочки, в квартире постоянно добавлялось всё большее количество хлама. Нет, безусловно, многое дей-

ствительно добавляло гармонии и уюта в квартире, но, мягко говоря, далеко не всё.

Ещё одной неразрешимой проблемой, стала её привычка не закрывать входную дверь на замок или защелку, ни после входа в квартиру, ни при выходе из неё. Я пытался с этим как-то бороться, напоминать, но всё оказалось бесполезно. Пришлось и с этим мне смириться. На всякий случай, я снял банковскую ячейку и положил туда основные документы и ценности. Иногда у меня возникали сомнения в её навыках проживания в квартире, как будто она всю жизнь жила только в шалаше. Ну как иначе можно объяснить упорное игнорирование элементарных правил безопасности. Конечно существовало и другое объяснение – её постоянное витание где-то в облаках. Она то и дело теряла свой телефон и потом находила его в самых неожиданных местах. Мы могли вместе долго заниматься его поиском, потому что звонить на него было бесполезно, она забывала его зарядить. Милана никогда не наводила порядок, предпочитая творческий бардак. Мне даже казалось, что по приходу с работы увидеть застеленную постель, было сродни встретить снежного человека в лабиринтах квартиры. Даже вероятность встретить снежного человека я бы оценил значительно выше. Для моего внутреннего педанта, это было сущим наказанием. Я пытался до неё достучаться, но все мои попытки были бесполезны. Она уходила от каких-либо серьёзных разговоров, приккры-

ваясь своей обезоруживающей улыбкой с загадочным взглядом. Я пытался в этом взгляде что-то понять, но он был настолько бездонный, что мне приходилось из чувства безопасности возвращаться из него не солоно хлебавши. У меня периодически всё внутри бурлило, требовало выяснения отношений, но этот бездонный взгляд вгонял меня в ступор. Я был вынужден мириться с таким положением вещей. Я ей прощал всё. Она ещё несколько раз, также без объяснения причин, исчезала и появлялась через несколько дней, а мне приходилось воспринимать это, как само собой разумеющееся. Я ничего о ней не знал. Она не считала нужным посвящать меня в свою жизнь и не расспрашивала меня о моей. Даже когда я сам хотел что-то о себе рассказать, она прикладывала свой прекрасный пальчик к моему рту, давая понять, что в этом нет надобности.

Попробуйте ощутить себя в моей шкуре, человека который привык к стабильности и определённости, а его лишили какой-либо опоры. Она меня заставила находиться в сейчас, выбив опору на прошлое и лишив определённости будущего. Но, несмотря на все эти бытовые проблемы, я всё равно был счастлив. Мне с ней было очень хорошо. Я ел её очередную стряпню, без гарантии на благополучное для здоровья завтра, и смотрел на неё влюблёнными глазами. Мы гуляли вечерами по различным красивейшим местам нашего города, паркам, скверам, набережным. Ходили на концерты, в те-

атры, в музеи, кино. Мой желудок всё выдерживал, только бурлил, случалось, но это были мелочи, на фоне той радости, которую она внесла в мою жизнь.

Я пытался поддерживать порядок в квартире, но это удавалось только на время её отсутствия. Стоило ей только снова вернуться после очередного исчезновения, как в квартире сразу же всё становилось вверх дном.

Я ей давно уже предложил переехать ко мне окончательно, но тогда она проигнорировала моё предложение со свойственной ей реакцией, не допускающей дальнейших вопросов. Да, постепенно ассортимент её вещей в квартире расширялся, по мере необходимости, но не более того.

Прошёл ещё месяц. У нас всё было стабильно, точнее – стабильно неопределённо. Она также периодически исчезала и появлялась без объяснения причин, также игнорировала замок во входной двери, также продолжала бесчеловечные эксперименты над моим желудком. Она жила в каких-то своих ритмах, недоступных для моего понимания.

Однажды она вернулась после очередного исчезновения с двумя чемоданами вещей, которые потом разложила в шкафу. Но, как всегда, не стала ничего мне объяснять. Я внутренне надеялся, что теперь прекратятся её исчезновения, что возможно она с кем-то окончательно рассталась. Да, мне бы-

ла очень внутренне неприятна сама мысль о том, что я вынужден делить её с кем-то, но это лучше, чем снова остаться без неё. Я уже не представлял свою жизнь без её присутствия, без периодически опасной для здоровья пищи, без постоянно незапертой входной двери, даже без того творческого беспорядка, заполнившего квартиру. Это всё казалось такой мелочью на фоне наших отношений.

Да, был ещё один момент, который меня немного удивлял: она мне не позволяла говорить ей слова о моей любви. Как только я пытался произнести, что я её люблю, она подносила свой нежный пальчик к моему рту и останавливала фразу на взлёте, всё с тем же бездонным взглядом, не допускающим расспросов на данную тему.

Я не знал тогда причин такого её поведения, но впрочем, уже ничему не удивлялся. Да, я вообще разучился с ней чему-то удивляться. Она была непредсказуема, как весной погода, если не брать тех перечисленных выше её привычек.

Мы часто вечерами смотрели вместе фильмы, и я заметил, что благодаря ей, значительно глубже пропускал их через себя. Она настолько глубоко в них погружалась, что это не могло не сказываться на мне. После «Хатико: самый верный друг» она два дня плакала, как ребёнок, а фильм «Зелёная миля» пришлось много раз останавливать, потому что слёзы полностью заливали ей лицо. Но мы никогда не обсуж-

дали фильмы, мы вообще ничего не обсуждали. Если было надо принять какое-то решение, то я задавал ей вопрос и она давала ответ, но как всегда без объяснения причины именно такого ответа.

Иногда мне казалось, что мы как будто с разных планет и наши языки несовместимы. Может, если бы так и было, значительно легче переносился бы данный факт. Мне приходилось мириться с таким положением дел. Представляете, что при этом чувствовал я, человек который был начальником у себя на работе, пусть только и отдела, но привыкший к руководству. Да и не только на работе, я всю свою жизнь диктовал всем свои правила либо умело маневрировал среди чужих требований. Но против этого её бездонного взгляда я был совершенно беззащитен.

Здесь мне надо сделать определённую поправку, иначе вы меня скорее всего не сможете правильно понять. Я не был её жертвой. У нас в отношениях всё было прекрасно. Я был счастлив и доволен жизнью. Просто мне очень хотелось, чтобы у нас было всё как у всех, а с ней это было невозможно.

На моём месте, возможно, другой бы и не заметил множества таких деталей. Далеко не каждая женщина может похвастаться, что хорошо готовит, а если это и делает – хорошо бы увидеть подтверждение в глазах её мужа. Многие вообще не умеют либо просто не хотят готовить. Да и к при-

готовленным Миланой блюдам я излишне придирался в силу внутренней педантичности во всём, в том числе и к определённым привычным вкусам. Рак – очень консервативный знак Зодиака, привыкший что на его территории все должны жить по его правилам. Я таким, по своей сути, всегда и был. Милана перевернула с ног на голову все мои принципы и я ничего не мог с этим поделать. Вот поэтому мой внутренний протест, возможно, и слегка сгущает краски. Но такое было моё восприятие, в силу моих особенностей. Кто-то может и воспринимал бы это намного проще, но в этой ситуации оказался я, а значит имеет большее значение именно мой взгляд на происходящее. Вот поэтому я и уделяю столько внимания в своём рассказе описанию деталей, позволяющих увидеть происходящее под моим углом восприятия.

Вернёмся к происходящему. Я не знал не только её прошлое, но и многих деталей настоящего. Работает ли она или учится, есть ли у неё братья и сёстры, друзья – хотя и я сам пока не спешил знакомить её со своими друзьями, в силу её необычности. Я понимал, что рано или поздно наступит момент, когда я познакомлю её с моим окружением, но внутренне надеялся, что к тому времени она станет немного более социальной. Но пока особых изменений в её поведении я не наблюдал, поэтому максимально, как мог, оттягивал момент знакомства Миланы со своими друзьями и родственниками. Пока было лето, это не представляло особой слож-

ности из-за обилия отпусков и отсутствия значимых Дней рождения, но наступивший сентябрь не оставлял мне больше пространства для манёвра.

Глава 4. Испытания

Первое испытание предстояло очень серьёзное. У моей мамы, Ольги Львовны, 15 сентября – День рождения. Кто-то может подумать, что здесь я преувеличиваю, но многие женщины согласятся, те кто сами побывали в шкуре невестки. Здесь я остановлюсь поподробнее на некоторых прошлых ситуациях, для большего понимания предстоящего испытания.

Моя мама – человек очень педантичный, аккуратный, амбициозный и въедливый. Я думаю, вы уже догадались, в кого я по большей части пошёл. С детства мама приучала меня к ответственности, порядку, соблюдения всех правил и распорядков. Я не мог себе представить, как можно неаккуратно застелить свою постель, я уже даже не рассматриваю случай вообще её не застелить – это страшнее было для меня всех смертных грехов. Если постель была неаккуратно застелена, то мне предстояло несколько десятков раз повторить данное действие для достижения идеальной ровности. Тогда моя постель превращалась в настоящее произведение искусства, по крайней мере по количеству вложенного труда и усердия. Это благодаря маме я всегда был аккуратен, чист и ухожен. Я ей искренне благодарен за то, что смогла мне привить эти качества, пусть и не самым человечным спосо-

бом. Мама раньше работала в бухгалтерии, была незаменимым сотрудником и в прошлом году вышла на пенсию.

Теперь ей предстояло найти новое приложение своих сил и амбиций и она требовательно поглядывала в мой адрес на предмет внуков. Моей маме всё время надо куда-то направлять свои амбиции. Она пыталась долгое время сделать из моего отца, Валерия Степановича, человека, по её собственному выражению. Он у меня был фотографом на нашем заводе. Там он с моей мамой и познакомился. Валерий Степанович – очень творческая натура со всеми свойственными творческим людям достоинствами и недостатками. Отец у меня очень добрый, внимательный, чуткий, но слабохарактерный. Он делал прекрасные высокохудожественные фотографии, испытывая настоящее наслаждение от самого процесса. А моей маме требовался результат, а результатом считалось только общественное признание и достойные гонорары. Мама пыталась превратить очень мягкого романтичного человека, каким был мой папа, в пробивного терминатора, который и в воде не тонет и в огне не горит. Вот папа и не выдержав такого давления, слегка загулял. Об этой его интрижке стало известно на заводе и слухи быстро достигли ушей моей мамы. Не знаю, как бы повела себя мама, если бы это произошло тихо и без общественного резонанса, но из-за такого публичного оповещения, после медленного перечисления всех его «косяков» за последние

годы (у мамы была прекрасная память на такие вещи), папа был изгнан из семьи. Но у нас было принято считать, что он ушёл, так как своим неподобающим семьянину поведением сам спровоцировал свой уход.

Да, потом его мама простила, через почти два года, но всё равно во время любого конфликта, данное происшествие обязательно будет присутствовать в списке перечисляемых «косяков», пусть никогда не расслабляется.

Может для них то происшествие и постепенно утратило многие краски, но моя психика серьёзно пострадала. Я считал своих родителей идеальными, ведь у моей мамы всё всегда идеально. У нас идеальная семья и все семейные правила должны безукоризненно соблюдаться. Я не представлял себе, как можно не застелить постель или не вымыть руки с улицы, а здесь такое поведение отца...

Ну как такое возможно? Как он мог так поступить с мамой и со мной?!

Я на него очень обиделся. Я потом ещё долго ходил и искал себе нового папу, который будет хорошим мужем моей маме и будет безукоризненно соблюдать все семейные правила. Для меня папа стал настоящим предателем. Когда же мама его простила – то в разряд предателей переместилась и она.

Как же можно нарушать свои собственные правила?!

Я вначале думал, что они – исключение, а все остальные живут в любви и согласии, соблюдая семейный внутренний кодекс поведения. Но меня ждало глубокое разочарование. Почти все мои знакомые взрослые, то и дело грубо нарушали неписанные правила семейной жизни, которым я учился с самого детства. Потом, по мере взросления, читая книги о любви, слушая многочисленные песни, смотря фильмы, я только убеждался как далека реальность от этих образов.

Только однажды я встретил тот образ, который в наибольшей степени отражает современные семейные отношения. Мне как-то попала притча о двух врагах, один из которых был слепой, а второй без ног. Они оказались вместе в лесу и там начался пожар. Чтобы спастись, слепому пришлось своего врага усадить на спину и выносить из горящего леса, даже несмотря на взаимное неприятие, только из чувства самосохранения.

Можете со мной спорить, не соглашаться – но именно такую картину я наблюдал в различных семьях (наблюдательностью я уже в папу, а вьедливостью в наблюдениях – в маму).

Я думаю, теперь вы лучше представляете моё отношение к семье.

Мама, видя безуспешность всех её попыток сделать из отца человека, попыталась это наверстать на мне. Но, чтобы у неё это получилось, так как она задумывала, то необходимо для начала, чтобы я ей доверял. Но, после произошедшего предательства, я уже больше никому не доверял. Я научился подбирать необходимые маски и успешно ими пользовался. А амбиций у меня и своих хватало, может они были менее бросающимися в глаза. Но в результате, я стал успешным руководителем крупного отдела уважаемой корпорации и моя мама мной гордилась, уверенная что это всё именно благодаря ей. Безусловно, её заслуга в этом есть, я это выше упоминал, но не совсем в том, в чём она её видит.

Сразу после окончания школы, я избавился от опеки семьи, сняв квартиру и подрабатывая на её содержание. С тех пор я дома появлялся только на дни рождения родителей. Я не помню, упоминал ли я раньше, что своих подруг на один вечер, никогда с родителями не знакомил. Я всегда приезжал только сам, не посвящая родителей в свою личную жизнь. Маму это сильно задевало. Чтобы как-то успокоить её, я зашёл с козырей, сказав, что хочу жениться на дочери кого-то из руководства корпорации, дочек там хватает, но для этого мне надо заслужить соответствующую репутацию у руководства, поэтому я не показываю на обществе свою личную жизнь во избежание появления компромата. Маму такой ва-

риант устроил, он соответствовал её амбициям, да и их развод с сильным общественным резонансом был в памяти.

И вот теперь представьте, мне предстояло познакомить Милану с моей мамой, которая много лет ожидала увидеть рядом со мной дочку кого-то из руководителей, ради этого даже временно смиряясь с отсутствием внуков.

Если вы, после того что я вам рассказал, как следует не прочувствовали этот момент, то я не знаю стоит ли вам дальше читать мою историю, вы либо его не понимаете, либо я плохой рассказчик.

Пока мы ехали в машине в сторону родительского дома, я мысленно восходил со своим личным крестом на Голгофу. Этим крестом я считал сыновний долг, а терновым венцом была вся та моя ложь, которую я говорил родителям насчёт своей личной жизни все эти годы. Я ведь старался никогда не врать, но с моей мамой данный вариант без скандала бы не прошёл, вот и пришлось поступиться своими принципами. Хотя, если быть объективным, то вся моя личная жизнь была такой ложью – и себе, и другим.

Я думаю вы понимаете, что разговаривать с Миланой, чтобы она мне подыграла, было бесполезно. Спасибо, что вообще согласилась на визит к моим родителям. Она ехала

в машине с открытым окном, ветер развивал её кудри, улыбка освещала мне путь, а я ёрзал пятой точкой по сидению и не находил себе места.

Ну что здесь скажешь, я немного недооценил предстоящую ситуацию. Всем явно было не до меня. Стоит признать, что я плохо разбираюсь в женщинах, хоть я и не претендовал на это. Всё началось, как я и предполагал. Мама, обрадовавшись визиту, быстро окинула взглядом Милану и начала рассказывать о строгих правилах в нашей семье. Милана, даже не стала делать вид, что её слушает, а принялась рассматривать висящие на стене фотографии, не удосужившись вымыть руки после дороги. Папа подошёл счастливый и стал рассказывать Милане обстоятельства появления той или иной фотографии и особенности применённых приёмов для более точной передачи образов. Милана улыбалась папе и хвалила его творчество. С точки зрения моей мамы – это был уже перебор. Когда же выяснилось, что она не дочка моего начальника и что мы пока не планируем детей (это мама сама уже догадалась), то в лице Миланы она увидела амбициозную вертихвостку, которая окрутила её любимого сына, и теперь тянет из него все соки. Такая же когда-то охмурила её растяпу-мужа, ну вы понимаете, что Милане досталось за всё и за всех. Наверно смешно сейчас это читать, особенно после всех моих переживаний с крестом и терновым венцом. А мне было не до смеха. Моя мама не из тех, кто что-

то забывает, а такие обиды, не важно кто их действительно нанёс, помнит всегда.

Весь вечер моя мама рвала и металала, всячески подчёркивая в чей адрес всё это предназначается. А Милана абсолютно никак не реагировала, как будто её это вообще не касается, будто она случайно присутствует на семейных разборках и чтобы не ставить хозяев в неудобное положение, просто из деликатности ничего не замечает. Теперь уже папа ерзал на диване, он понимал, кому достанется, когда гости уедут.

Милана вела себя как всегда, абсолютно естественно и непринуждённо, обращая внимание только на то, что ей было интересно, и абстрагируясь от всего остального. Она с удовольствием посмотрела на мамину вышивку, но отказалась смотреть мои детские фотографии и, как всегда, без объяснения причин. Маму это обидело даже сильнее, чем восхищение папиными фотографиями, почти на уровне не вымытых рук.

Вечер закончился предсказуемо. Я поздравил ещё раз маму с Днём рождения, она меня поцеловала на дорогу и демонстративно проигнорировала Милану. Папа пожал мне по-мужски руку и приветливо улыбнулся Милане, под презрительный взгляд мамы. Милана вежливо улыбнулась и помахала ручкой на прощание, как будто ничего и не было.

Мы вернулись домой и, как всегда, оставили произошедшее без комментариев. Да, первый блин комом...

Конечно, мне было бы интересно узнать мнение Миланы о произошедшем, как и о многом другом, что случилось между нами, но таковы правила наших взаимоотношений, что надеяться на это – бесполезно, я потихоньку начинаю к ним привыкать.

Утром я, как всегда, проснулся, принял душ, позавтракал и отправился на работу, а Милана продолжила досматривать свои цветные сны. В том, что у неё они именно цветные, я нисколько не сомневался. Мне было проще, я свои сны все равно не помнил.

Через неделю намечалось празднование дня рождения Димы, моего друга, я уже его раньше упоминал, и мне предстояло представить Милану своей компании. Эта задача была конечно значительно более простой, чем знакомство с мамой, но всё-таки отношениями с друзьями пренебрегать нельзя. Здесь тоже были свои нюансы.

Во первых, все мои подруги воспринимались как бабочки-однодневки, с соответствующим к ним отношением. До этого, меня данный факт нисколько не смущал, ведь по сути – оно так и было, но теперь мне было бы очень непри-

ятно наблюдать такое отношение к Милане. Она всё-таки моя девушка и заслуживает уважения, но как это теперь возможно объяснить своим друзьям, не выдав прошлые свои обманы.

Кто-то подумает, что это элементарно, просто сказать, что я встретил свою единственную и неповторимую...

Возможно, он просто никогда не был в этой шкуре. Когда ты за последние десять лет сформировал о себе определённое мнение и наработал соответствующую репутацию, верить в то, что к твоим словам, не вписывающимся в привычный образ, отнесутся серьёзно – вершина наивности.

Вот представьте себе встречу бывших одноклассников после определенного временного промежутка, вы верите что большинство будет там видеть абсолютно других людей?

Многие вообще считают, что люди никогда не меняются и что бы ты не делал, ни за что не признают за тобой право быть другим. Вот почему всегда важно первое мнение о тебе, этому учат на любых тренингах. А если уже данное мнение о тебе перешло в разряд аксиом...

Ладно, подумаю об этом ближе к выходным. Предстояла рабочая неделя, и я уже настраивался на неё.

Я, конечно, никогда не забывал о своей работе, большинство моих движений отработано до автоматизма, но внима-

ния ей я уделял всё меньше. С другой стороны, мне сейчас было не до вопросов карьеры и тому подобных, а значит освободилось время для личных переживаний. В принципе, на работе всё шло своим чередом. Хорошо мной отлаженная система работала без сбоев. Надо честно признать, что руководитель я – хороший, поэтому с этой стороны своей жизни я никаких особых проблем не ждал.

Единственное, до меня дошла информация, что мои подчинённые заметили, что я стал более выдержанный и более спокойно стал воспринимать чьи-то недоработки. Ничего здесь не поделаешь, но последствия общения с Миланой стали сказываться и на других сферах деятельности.

Рабочая неделя пролетела без происшествий и я стал готовиться к предстоящему мероприятию. Конечно, моя подготовка заключалась в мысленном моделировании возможных ситуаций и подборки вариантов для сглаживания их последствий. Говорить на эту тему с Миланой, сами понимаете, было бесполезно, поэтому я это делал по большей части для своего внутреннего успокоения. Милана, как всегда, неожиданно пропала, поэтому возможно и вся эта подготовка пригодится для какого-то другого мероприятия. Я за последнее время смирился с любым возможным развитием ситуации. Миланы всё не было. Телефон её, как всегда, не отвечал и я стал готовиться к звонку с извинениями для Димы. Я же не могу впервые прийти без девушки, а найти срочно

подругу на вечер, конечно, возможно, но внутренне – недопустимо. Я не мог себе представить рядом с собой кого-то ещё, кроме Миланы. Все события моей жизни разделились на две части: до неё – и с ней. Причём первая группа относилась к прошлому, которое утратило большое значение, а вторая группа – к самому ценному, что случилось в моей жизни. Я ей прощал все её исчезновения и много всего другого, за то счастье, что она внесла в мою жизнь, за ту любовь, что она разожгла в моём сердце, пусть и она запрещала говорить ей такие слова.

Как всегда неожиданно, она вернулась, и прямо перед тем, как я уже собирался извиняться перед Димой за наше отсутствие на его празднике.

Я дождался, пока она зайдёт в квартиру, как всегда не заперев входную дверь, примет душ и радостно улыбаясь, подойдёт ко мне, чтобы поцеловать.

Как всегда, это со стороны выглядело, как будто она выходила за чем-то вкусеньким в ближайший магазин, на пять минут, и тут же вернулась.

После поцелуя, я предложил ей чай с её теперь любимым имбирным печеньем и завел разговор насчёт сегодняшнего мероприятия. В наших отношениях такие разговоры начинались прямо в момент, когда надо принимать решение, и не рассматривались альтернативные варианты.

– Милана, сегодня у моего друга, Димы, – День рождения, и нас пригласили на мероприятие.

– Хорошо, я не против.

Она, по своей привычке, обхватила чашку с чаем двумя руками и, сделав мелкий глоток, зажмурилась от удовольствия.

Я придвинул ей ближе тарелочку с печеньем и взял свою чашку с чаем.

– Нас ждут к семи вечера, выезжаем в шесть, будь, пожалуйста, готова к этому времени.

Она ничего не ответила, только сделала очередной глоток чая, как полагается, зажмурившись.

– Ну, посмотрим, как пройдёт это знакомство, – я себя мысленно подбадривал.

К шести я подогнал машину к подъезду и зашёл за Миланой. Она была уже готова, чем меня приятно удивила. Обычно пунктуальность не относилась к числу её достоинств.

Когда она вышла ко мне навстречу, я был по-настоящему поражён и ошеломлён. И, поверьте, это не просто сказано ради красного словца. Это лишь очень отдалённо описывает моё в тот момент состояние. Мне казалось, что я привык к любым её проявлениям, что у меня выработалась неко-

торая внутренняя невозмутимость на её выходы. Даже если бы она мне заявила, что передумала ехать на праздник, я бы спокойно отреагировал. Но она как будто издевалась над моей психикой.

Мне навстречу вышла шикарная женщина в тёмно-синем облегающем платье. Я конечно считал её настоящим бриллиантом, но в такой изумительной оправе бриллиант засверкал ещё более завораживающими оттенками.

Куда-то делась та простая и естественная, по-своему непритязательная красота, а её место занял новый образ, шикарной женщины, обладательницы благородного шарма. Платье изящно подчёркивало её великолепную фигуру, ничего лишнего, всё в меру.

Извините, но я не сильно разбираюсь в женских одеждах, тканях, других дамских штучках, поэтому не ждите от меня более точного описания деталей, тут хотя бы подобрать нужные слова, чтобы максимально точно описать свои впечатления и чувства. Моя мама всегда ходила в опрятных строгих одеждах, и на работу и дома. Она никогда не позволяла себе излишней вольности в одежде, всё очень строго и безупречно. Внешний вид моих женщин, на один вечер, меня не сильно интересовал, лишь бы было всё прилично и аккуратно, а в остальном – с моей стороны было полное безразличие. Такое же у меня было отношение и ко всем знакомым жен-

щинам. Я вряд ли смог бы вспомнить, хоть какую-то деталь их одежды даже через пять минут. Да и на наряды Миланы, я, до этого момента, не сильно обращал внимание, обычно это было какое-то скромное летнее платьице, цвета их и фасоны не уверен что смогу вспомнить, но сейчас я впервые обратил внимание на одежду, хотя я даже не представляю, как здесь можно было бы не обратить.

Я наверно застыл в ступоре с открытым ртом, потому что Милана улыбнулась своей улыбкой, означающей «без комментариев», легким изящным движением нежных пальчиков вернула мою нижнюю челюсть в естественное положение и направилась к выходу.

Я, вытерев выступивший пот на лбу, закрыл входную дверь и направился догонять её в сторону моей машины.

– Чувствую, вечерок предстоит ещё тот, – проскочила мысль в моей голове.

Все проработанные сценарии на сегодняшний вечер, можно было уже сейчас спокойно мысленно выбросить в ближайшую урну. Воспринимать её как бабочку-однодневку не получится даже у самых консервативно настроенных по отношению ко мне людей.

Даже не знаю, как описать прошедший День рождения.

Когда мы вошли, все прежние разговоры потеряли свою актуальность. Мои друзья просто онемели от вида Миланы, всё-таки есть наверное какое-то отдалённое у неё родство с медузой Горгоной, раз не у одного меня случается такая реакция, а их жёны смотрели с ненавистью в её адрес, как будто мы попали в логово змей. Я надеялся, что это только первичная реакция и через какое-то время всё вернётся в привычную колею и мы все будем легко и непринуждённо болтать на разные темы, всё-таки не виделись несколько месяцев и за это время много чего произошло у нас или среди общих знакомых. Но я сильно ошибся. Дистанция между нами и остальными присутствующими не только не думала сокращаться, а наоборот – с каждым часом только продолжала увеличиваться. Я тогда не мог понять причины происходящего. Мы не вели себя вызывающе, Милана была подчеркнута-любезна с моими друзьями, у меня не было никаких неразрешённых конфликтов с присутствующими, более того, у меня вообще никогда не было ни с кем из них каких-либо конфликтов. Для меня тогда это выглядело очень странно. Это же мои друзья, как они могут себя так вести с нами?

Видя, что отношение к нам лучше не становится, мы вскоре покинули мероприятие к всеобщей радости, это была очень плохо скрываемая реакция. Всю дорогу мы ехали молча. Как всегда, никакого обмена мнениями на этот счёт у нас

не было. Я был внутренне подавлен произошедшим.

Милана, видя моё такое состояние, оставила меня в гостиной с моими мыслями, а сама, выпив на кухне чай, пошла спать. А мне пришлось потратить почти всю ночь и бутылку вина, чтобы разобраться в произошедшем.

У меня картинка выстроилась и я сейчас поделюсь с вами моими догадками, может у вас возникнут другие версии произошедшего – я за вас только рад, но мои дальнейшие действия исходили из моего понимания ситуации. Жизнь так устроена, что истина скрыта от нас в моменте, а значит наибольшее значение имеет наше восприятие любого события, ведь мы действуем исходя из него.

«Всё познаётся в сравнении» – я думаю, многие слышали данную фразу. И здесь не поспоришь. Мы только через сравнение способны всё воспринимать. Вот мы и сравниваем, сравниваем, сравниваем. Но ведь невозможно сравнение чего-либо по всем параметрам в силу их бесконечного множества. Поэтому мы выбираем отдельные значимые для нас в том или ином случае параметры и производим сравнение по ним. Это естественно и привычно. Если бы этим всё и ограничивалось – не было бы многих проблем. Но мы ведь на основании этих сравнений делаем выводы, при этом забывая, что это – всего лишь некоторые характеристики срав-

ниваемых объектов. В человеческих отношениях это проявляется через возникающее чувство превосходства либо чувство самоуничтожения при таких сравнениях себя с другими. Ну не любим мы общаться на равных, не верите – посмотрите на то как вы общаетесь с начальником и подчинённым, с человеком являющимся для вас авторитетом и обычным ребёнком. Если вам удаётся сохранить одинаковое ровное отношение – я вас поздравляю, вы почти исключение из общих правил. Понятно, что очень сложно общаться с теми, кто по значимым для тебя параметрам выглядит значительно лучше тебя. Чтобы не испытывать из-за этого постоянный дискомфорт, мы придумали великолепную защиту – нахождение тех деталей, где по значимым для тебя параметрам твой объект сравнения уступает тебе. Если таких параметров найти не получается, то их можно придумать для сохранения внутреннего равновесия. Это и есть причина всех сплетен и наговоров. Именно поэтому мы так любим перемывать косточки знакомым и не очень знакомым людям, чтобы этим частично компенсировать внутреннее ощущение ущербности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.